
Трибуна молодого ученого

В.В. АГУЗАРОВА

СОИСКАТЕЛЬ КАФЕДРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА
МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРИВАТИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье анализируются нарушения законодательства в процессе приватизации в России. Приватизация в России – одна из наиболее актуальных проблем в современной российской истории. Сложная политическая и экономическая ситуация в сочетании с отсутствием серьезной законодательной базы стала причиной множества различных нарушений. Среди них – отсутствие системы внешнего независимого контроля за процессом приватизации, коррупция и другие.

Ключевые слова: приватизация, коррупция, нарушения законодательства.

V. AGUZAROVA

APPLICANT AT THE CHAIR OF STATE ADMINISTRATION AND LAW
OF THE INTERNATIONAL INSTITUTE OF ADMINISTRATION OF THE RUSSIAN MGIMO-UNIVERSITY

LAW VIOLATIONS IN THE COURSE OF PRIVATIZATION IN RUSSIAN FEDERATION

This article reflects the law violations in the course of privatization in Russia. The privatisation process in Russia is one of the most interesting problems of Russian modern history. Unfavorable economic and politic situation, as well as, absence of essential legislative base in the course of privatization process entailed a lot of different violations as follows: abuse of authority while disposition of state property; breach of duties by state authorities in privatization sphere; unreasonable undercutting of state actives for sale; absence of system of the external independent control of privatization process; corruption.

Key words: privatization, corruption, law violations.

Одной из самых социально значимых и научно интересных проблем в истории России была проблема национализации и приватизации. И сейчас эта проблематика не теряет своей актуальности, скорее наоборот ее актуальность возрастает. Причем как в практическом, так и научном плане. В статье мы остановимся на некоторых вопросах управления и правового регулирования процессами приватизации.

Начальный период российской приватизации, как известно, проходил в крайне противоречивой, во многом неблагоприятной политической и социально-экономической среде. Политическая воля, положительный настрой общества были, но вот правовых основ и подготовленности государственных структур к решению этой непростой задачи не было. Отсюда сбои, коррупция, переделы собственности, криминализация многих аспектов приватизации. С самого начала приняла «ярко выраженный антинародный характер»¹.

Криминогенный потенциал приватизации во многом был обусловлен и усилен особенностями сложившейся к началу 90-х годов в России экономической системы, которую ряд авторов обозначает термином «экономика физических лиц»², важнейшей чертой которой является то, что интересы руководителей различных рангов, обусловленные их институциональным поведением, играют подчиненную роль по отношению к собственным интересам как физических лиц.

Ускоренная приватизация, в свою очередь, способствовала становлению и упрочению «экономики физических лиц», усилению многих ее деструктивных особенностей. Основными агентами рыночных и вне рыночных экономических отношений становятся не предприятия, организации или учреждения (в том числе органы власти и управления), а в первую очередь физические лица, имеющие возможность принимать решения от имени соответствующих хозяйствующих субъектов. Свободная конкурен-

ция предприятий уступает место сговору или противоборству физических лиц. Следствием становления «экономики физических лиц» являлась криминализация экономических отношений между чиновниками, предприятиями, производителями и потребителями, перенос отношений между предприятиями в сферу отношений между физическими лицами, внесудебные способы разрешения конфликтов, несоответствие между финансовыми и товарными потоками.

Теперь, спустя многие годы, очевидно, и можно с уверенностью заявить, что «экономика физических лиц» мало эффективна, а то и вовсе не эффективна как экономическая система, мало совместима со становлением правового рыночно организованного государства.

Отсутствие экономических и социальных условий, правового регулирования приватизационного процесса, способствовало колоссальному всплеску экономической преступности.

Одним из криминогенных факторов являлся неадекватный учет экономических и социальных реалий в программах приватизации, недостаточная проработанность ее фундаментальных вопросов. Оценивая программу приватизации, профессор Н. Козлов писал: «Приватизационная программа и в особенности выбор времени ее осуществления, несомненно, приведут к высшей степени несправедливым результатам, и было бы трудно представить себе другую программу, которая бы намеренно порождала большую несправедливость»³.

Серьезные пробелы и недостатки законодательства, а также отсутствие необходимого государственного контроля привели к нанесению значительного ущерба государству вследствие невыполнения инвестиционных условий по договорам купли-продажи акций приватизируемых предприятий. Фактически до конца 1997 года собственник приобретенного имущества считался таковым с момента заключения договора купли-продажи независимо от выполнения инвестиционных условий, предусмотренных данным договором. Таким образом, существующим на тот момент законодательством, недобросовестным субъектам хозяйственной деятельности фактически, была предоставлена возможность получить право собственности на государственное имущество, не выполняя при этом инвестиционные обязательства.

Новый частный собственник имел право участвовать в различного рода сделках с государственным имуществом. В результате значительные объемы государственного имущества отчуждались в пользу частных коммерческих структур, в том числе нерезидентов, без после-

дующего исполнения инвестиционных обязательств⁴.

Об этом свидетельствует проверка выполнения условий конкурсов по ряду объектов г. Москвы. Так, по итогам конкурсов, содержащих инвестиционные условия, Фонд имущества и Специализированное государственное унитарное предприятие по продаже государственного и муниципального имущества г. Москвы заключили 11 договоров купли-продажи объектов федеральной собственности. В соответствии с п. 2 ст. 21, действовавшего на тот момент Федерального Закона от 21 июля 1997 г. «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в РФ»⁵, право собственности на объект конкурсной продажи переходит к победителю конкурса после выполнения им инвестиционных или социальных условий. Однако по всем договорам право собственности переходило к покупателям в течение трех дней после оплаты стоимости акций, т.е. до выполнения остальных конкурсных условий⁶.

По мнению известного исследователя приватизации в России В.Куликова, юридическая чистота приватизационного процесса исключалась изначально, так как «приватизация в России, осуществлявшаяся с серьезнейшими нарушениями предусмотренных законодательством процедур, делает ее, как и новых собственников, не легитимными, во всяком случае, не вполне легитимными»⁷.

Можно сделать вывод, что росту преступлений в сфере приватизации в немалой степени способствовали факторы, обусловленные принятой концепцией, идеологией приватизации, несовершенством ее правовой базы. Концепция форсированной приватизация является одной из важнейших причин ее высокого криминогенного потенциала. Ускоренная приватизация породила коренное изменение социальных институтов, открыла новые возможности для корыстных действий, что в сочетании с ослаблением и неэффективностью государства вызвало рост экономической преступности.

В соответствии с Федеральным Законом «О счетной палате Российской Федерации» от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ, Счетная палата, анализируя результаты проведенных контрольных мероприятий, должна выявлять наиболее общие и типичные нарушения законности в ходе осуществления приватизации с целью разработки рекомендаций, направленных на устранение и предупреждение выявленных недостатков и злоупотреблений. Среди наиболее распространенных и характерных нарушений, имевших место в деятельности органов исполнительной власти в ходе приватизации государственной

собственности начиная с 1993г., выделяют следующие:

1) Превышение органами исполнительной власти своих полномочий в сфере распоряжения государственным имуществом:

В ходе приватизации органы исполнительной власти как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации нередко превышали свои полномочия при принятии решений о проведении приватизационных сделок, а также игнорировали либо «обходили» различные законодательные запреты и ограничения, связанные с продажей особо значимых государственных активов. Так, например, по данным Счетной Палаты, «Правительство Российской Федерации в нарушение статьи 4 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» в отсутствие Государственной программы приватизации и прогнозного перечня открытых акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности, без законных оснований издало постановление от 20 мая 1999 г. № 559 по продаже принадлежащих Российской Федерации 75,6% акций открытого акционерного общества «Красноярская угольная компания» единым пакетом на коммерческом конкурсе»⁸.

Проверками Счетной палаты выявлено большое количество фактов прямого нарушения законодательных ограничений и превышения своих полномочий органами исполнительной власти, связанных с приватизацией предприятий стратегического значения. Несмотря на то, что законодательство с самого начала определяло специальный порядок приватизации государственных предприятий⁹, имеющих стратегическое значение, практически на всем протяжении анализируемого периода не было установлено точных критериев определения стратегической и оборонной значимости конкретных государственных предприятий, что предопределяло произвольность формирования запретных перечней.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации в процессе приватизации превышали свои полномочия, вмешивались в компетенцию федеральных органов государственной власти и принимали решения, противоречащие федеральному законодательству.

Как известно, на протяжении 90-х годов приватизация регионального и муниципальной имущества проходила в отсутствие федерального закона о порядке разграничения собственности на федеральную, собственность субъектов

Российской Федерации и муниципальную, что давало возможность органам государственной власти субъектов Российской Федерации самовольно и бесконтрольно распоряжаться многими объектами федеральной собственности.

До вступления в действие Федерального Закона от 21 декабря 2001 года «О приватизации государственного и муниципального имущества» № 29-ФЗ¹⁰ развитие регионального приватизационного законодательства не носило системного характера, а органы государственной власти субъектов Российской Федерации принимали законы, не соответствующие нормам федерального законодательства. На основании недоработанного, противоречивого законодательства органы государственной власти субъектов Российской Федерации принимали практические решения, не только выходящие за рамки их полномочий, но и прямо противоречащие федеральным нормативным актам и решениям федеральных органов власти.

2) *Неисполнение органами исполнительной власти своих обязанностей в сфере приватизации:*

Органы исполнительной власти, ответственные за проведение приватизации, зачастую не выполняли или выполняли несвоевременно свои обязанности по созданию должных организационно-правовых условий для реализации приватизационных процедур. Например, как показали проверки Счетной палаты, Российским фондом федерального имущества (РФФИ) не был регламентирован порядок осуществления контроля выполнения инвестиционных обязательств по заключенным договорам купли-продажи, а контроль выполнения инвестиционных условий осуществлялся недостаточно эффективно. В результате из 81 договора купли-продажи, срок выполнения инвестиционных обязательств по которым истек, по 49 договорам выполнение инвестиционных обязательств осуществлялось с существенными нарушениями. Кроме того, РФФИ не были своевременно внесены предложения по изменению действующего порядка перечисления денежных средств от приватизации государственного имущества, установленного Государственной программой приватизации на 1992-й и 1994 годы, не предусматривающего перечисление всех денежных средств от приватизации в бюджеты.

В результате значительная часть денежных средств в бюджетную систему не попадала – в 1996 году в федеральный бюджет было перечислено только 55% от общей суммы средств, полученных от приватизации федеральной собственности. В 1997 году из средств, полученных от продажи федеральной собственности, вне рамок бюджета было распределено более 4941 млрд. рублей (в ценах 1997 года) (Отчет по про-

верке деятельности Российского фонда федерального имущества по исполнению Федеральных законов «О федеральном бюджете на 1996 год» и «О федеральном бюджете на 1997 год» в части доходов от приватизации и использования федеральной собственности)¹¹.

Типичным недостатком на всем протяжении 90-х годов было также отсутствие контроля со стороны федеральных органов исполнительной власти, ответственных за проведение приватизации, за деятельность своих территориальных подразделений. Так, контрольными мероприятиями Счетной палаты были выявлены случаи отсутствия надлежащего контроля со стороны Госкомимущества России и РФФИ за работой подчиненных им региональных структурных подразделений. В результате территориальными комитетами по управлению госимуществом и приватизируемыми предприятиями допускались многочисленные нарушения: не соблюдались процедуры и сроки принятия решений о приватизации, нарушалось антимонопольное законодательство, в уставные капиталы включались объекты, не подлежащие приватизации, нарушались процедуры передачи прав собственности, при реализации акций членам трудового коллектива в список участников закрытой подписки включались лица, не имеющие права на льготное приобретение акций, допускалась продажа акций по несоответствующей цене, недобросовестному покупателю¹².

Органы исполнительной власти, ответственные за приватизацию, нередко принимали решения без учета специфики приватизируемых объектов, что препятствовало сохранению технологических связей производства. В результате самостоятельной приватизации предприятий и организаций, обособленности субъектов, обладающих правом собственности на их имущество, предприятия не смогли взаимодействовать на взаимовыгодных условиях, что стало основной причиной резкого снижения объемов производства на 45–55 процентов (Отчет о результатах проверки соблюдения требований законодательства при осуществлении приватизации АО «Холдинговая компания Усть-Илимского лесопромышленного комплекса»)¹³.

3) *Необоснованное занижение цены продаваемых государственных активов, притворность конкурсов, низкая результативность продаж:*

Отсутствие внешнего государственного контроля за подготовкой и проведением приватизационных конкурсов приводило к серьезным нарушениям, связанным с несоблюдением установленных законом процедур по недопущению искусственного занижения цены продаваемых государственных активов, а также к невысокой результативности (выгодности) продаж.

Проблема недооценки приватизационных объектов либо отсутствие рыночной оценки вообще характерна и для оценки всего фондового рынка страны. «Суммарная капитализация российского фондового рынка составляет около 50 миллиардов долларов, тогда как, например, стоимость крупнейших компаний нашего ближайшего соседа, Финляндии - в пять раз больше»¹⁴. На опасность такого положения указывал и президент Московской межбанковской валютной биржи А.В. Захаров в выступлении на парламентских слушаниях по проблеме вступления России в ВТО. Он привел пример - «компания «Газпром» оценивается в 12 - 14 млрд. долларов, что, по мнению экспертов, в 10 раз меньше реальной стоимости»¹⁵. Такое положение оставляло значительное поле для многочисленных злоупотреблений, связанных с занижением стоимости объектов приватизации и нанесением ущерба экономическим интересам государства.

Существовала неотработанность процедуры проведения аукционов и конкурсов, сложность процесса подготовки конкурса или аукциона, наличие множества пробелов и противоречий в правовом регулировании и связанных с этим скрытых для неспециалиста возможностей обмана и стремительного обогащения. Нередко организаторы проведения конкурсов аукционов с целью получения вознаграждения за содействие создают льготные условия для «своих» участников, по надуманным причинам необоснованно отказывали в участии другим предприятиям, устраняют конкурентов иным образом, в том числе путем сговора с криминальными элементами¹⁶.

4) *Отсутствие системы внешнего независимого контроля предприватизационной подготовки государственных активов и приватизационных сделок.*

В Российской Федерации не было создано действенной системы внешнего, независимого контроля процессов приватизации в соответствии с международными стандартами и требованиями.

Если до 1995 г. такая система не была сформирована, поскольку в стране объективно отсутствовал государственный орган, осуществляющий внешний финансовый контроль (несмотря на то, что его создание прямо предусмотрено Конституцией Российской Федерации), то с момента возникновения Счетной палаты проблемы с отсутствием независимого контроля носят уже субъективный характер. Так, несмотря на принятие Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-З «Об акционерных обществах», статья 77 которого прямо требовала привлечения уполномоченного органа государственного финансового контроля для составления заключений о результатах независимой оценки ры-

ночной стоимости акций при их отчуждении из государственной собственности, продажа государственных активов во второй половине 90-х годов осуществлялась практически без участия Счетной палаты. Более того, нередко в качестве «независимых внешних» экспертов привлекались аффилированные и заинтересованные юридические лица. Так, вопреки действующему законодательству к оценке 8,5% акций ПАО «ЕЭС России», принадлежавших государству, при их продаже в 1996 году на специализированном аукционе в качестве финансового консультанта без конкурса была привлечена заинтересованная зарубежная компания «CS First Boston», являвшаяся ранее акционером Общества, но не был привлечен в соответствии со статьей 77 Федерального закона от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» обязательный в этом случае государственный финансовый орган¹⁷. Вместе с тем, как показывает практика проведения Счетной палатой контроля за предпродажной подготовкой государственных пакетов акций, составление подлинно независимых заключений и экспертиз способствует значительному увеличению доходов федерального бюджета.

5) *Коррупция и неэффективность действий органов государственной власти по предупреждению криминализации экономики в ходе приватизации:*

В ходе приватизации получили широкое распространение новые для России виды экономических преступлений: подделка ценных бумаг, мошеннические операции с ваучерами, недобросовестные рекламные кампании, организация «финансовых пирамид» и другие. По оценке правоохранительных органов, в ходе приватизации сформировались условия, позволившие проводить операции по отмыванию теневых капиталов, по передаче значительной части государственного и муниципального имущества в собственность криминальных структур, усиливая тем самым их влияние на различные сферы экономики и политической жизни, коррумпированность государственного аппарата.

Анализ материалов контрольных мероприятий Счетной палаты, в том числе переданных в правоохранительные органы в период с 1995-го по 2003 год, свидетельствует о многочисленных случаях нанесения значительного ущерба государству из корыстных побуждений со стороны руководителей приватизированных предприятий, должностных лиц органов государственной власти и управления и новых собственников (акционеров). Недостаточное внимание к комплексному прогнозированию последствий приватизации конкретных предприятий, акцент на приоритетное решение текущих задач пополнения бюджета за счет продажи государ-

ственной собственности, а также безответственность ряда должностных лиц нередко приводили к реальным потерям и в сфере обеспечения обороноспособности и национальной безопасности страны. В результате применения для предприятий сферы оборонной промышленности механизма искусственного банкротства к выгоде узкого круга заинтересованных лиц разрушались вполне успешные производства, а сами предприятия и их активы уводились из-под контроля государства, в том числе переходили в собственность нерезидентов. При этом в ряде случаев инициаторами искусственного возбуждения дел о несостоятельности (банкротстве) предприятий оборонно-промышленного комплекса выступали не только коммерческие структуры, но также федеральные ведомства и организации, в том числе государственные предприятия топливно-энергетического и коммунального комплекса¹⁸.

Отмечается рост должностных преступлений в сфере приватизации, авторы доклада «Россия и коррупция: кто кого?» называют в числе основных факторов, способствовавших разрастанию коррупции «стремительный переход к новой экономической системе, не подкрепленный необходимой правовой базой и правовой культурой». По мнению авторов приватизация везде служит источником коррупции.

В России это обстоятельство усугублялось масштабностью приватизации, практически отсутствием правового регулирования столь не простого процесса и слабостью контроля за ее ходом. Еще на начальном этапе около 30% всех постановлений по приватизации, по данным правоохранительных органов, содержали нарушения норм действующего законодательства. Практиковалось включение чиновников в число акционеров. Наиболее распространенные нарушения - присвоение денежных средств и взятки¹⁹.

В настоящее время в Российской Федерации в основном сформированы и функционируют правовая и организационная основы противодействия **нарушениям законодательства в процессе проведения приватизации, в том числе коррупционного характера.** По поручению Президента Российской Федерации Д.А. Медведева разработан и в конце 2008 года принят пакет антикоррупционного законодательства. Серьезный антикоррупционный потенциал заложен в Национальном плане противодействия коррупции, утвержденным Президентом РФ 31.07.2008²⁰. Чуть позже был принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», направленный на создание условий для предупреждения, выявления и пресечения коррупционных право-

нарушений, устранения их последствий и наказания виновных. Существенное место в них отведено и проблемам пресечения правонарушений в сфере приватизации и регулирования отношений собственности.

Генеральной прокуратурой разработана методика проведения экспертизы нормативных правовых актов на их коррупциогенность. Активное участие в разработке указанной технологии приняли участие специалисты законодательной, исполнительной и судебной власти, члены Общественной палаты, активисты правозащитных организаций и бизнес-сообщества. На Координационном совещании руководителей правоохранительных органов в Генеральной прокуратуре Российской Федерации в октябре текущего года сделан вывод, что за прошедший год удалось сформировать систему согласованных и скоординированных действий органов исполнительной власти, прокуратуры и иных правоохранительных ведомств в вопро-

сах борьбы с коррупционными проявлениями, усилен надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, при возбуждении, расследовании и прекращении уголовных дел коррупционной направленности²¹. Вывод обнадеживающий.

Можно заметить, что многочисленные правонарушения в ходе приватизации не позволили получить тех результатов, которые декларировались в начале приватизационного процесса. Но, тем не менее, негативный опыт проведения российской приватизации, когда цели приватизации, заявленные в Государственных программах приватизации, достигнуты не были, публичные интересы не были защищены, правовое регулирование чаще всего отставало от реалий приватизационного процесса, обуславливает широкий интерес к теме проведения приватизации и в настоящее время.

¹ Мушгук О.З. Общественное лицо российского бизнеса // *Обозреватель*. 2009. № 3. С. 62.

² Клейнер Г. Современная экономика России как «экономика физических лиц» // *Вопросы экономики*. 1996. № 4. С. 85.

³ Козлов Н. Экономическая стабилизация и приватизация в России- альтернативы «шоковой терапии» // *Деньги и кредит*. 1994. № 1. С. 31.

⁴ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) // Руководитель рабочей группы – Председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин. М., 2004.

⁵ Собрание законодательства РФ. 1997. №30. Ст.3595

⁶ Аргунов Ю.Н. Криминологический анализ законодательства о приватизации государственного и муниципального имущества // В кн. *Преступность в России и проблемы борьбы с ней*. М., 2001.

⁷ Куликов В. Российская приватизация в шестилетней ретроспективе // *Российский экономический журнал*. 1998. № 1. С. 11.

⁸ Проверка законности постановления Правительства РФ от 20 мая 1999 г. № 559 в части продажи принадлежащих РФ 75,6 процента акций ОАО «Красноярская угольная компания» (протокол Коллегии Счетной палаты Российской Федерации №1 (193), п.5 от 14 января 2000 г.).

⁹ Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2284) (с изменениями от 14 марта 1996 г., 6 октября 1997 г., 25 июля, 1 августа 2000 г., 23 июля 2001 г., 3 апреля 2002 г., 26 марта, 8 августа, 19 ноября 2003 г., 16 августа 2004 г.). См. пункт 2.2 «Объекты и предприятия, находящиеся в федеральной собственности, приватизация которых осуществляется по решению Правительства Российской Федерации», и пункт 2.3 «Объекты и предприятия, находящиеся в федеральной собственности, приватизация которых осуществляется по решению Госкомимущества России с учетом мнения отраслевых министерств и ведомств».

¹⁰ Новые законы и нормативные акты. Приложение к «Российской газете». 2002. № 5.

¹¹ Протокол Коллегии Счетной палаты Российской Федерации №25 (138), п. 8 от 17 июля 1998 г.

¹² Протокол Коллегии Счетной палаты Российской Федерации №26 (218), п. 29 от 13 июля 2000 г.

¹³ Протокол Коллегии Счетной палаты Российской Федерации №26 (218), п. 28 от 10 июля 2000 г.

¹⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации // *Российская газета*. 4 апреля. 2001 г.

¹⁵ Советская Россия. 19 февраля. 2002 г.

¹⁶ Московская правда. 9 февраля. 2000 г.

¹⁷ Отчет о результатах проверки процесса и результатов приватизации, управления государственным пакетом акций РАО «ЕЭС России» (протокол Коллегии Счетной палаты Российской Федерации № 25 (138), п. 9 от 17 июля 1998 г.).

¹⁸ Отчет об итогах обобщения фактов нарушений в сфере приватизации, выявленных в результате проведения Счетной палатой Российской Федерации контрольных мероприятий в 1995-2003 гг. (протокол Коллегии Счетной палаты Российской Федерации, п. 11.4 от 4 июня 2004 г., № 19 (38)).

¹⁹ Сатаров Г.А., Левин М.И., Цирик М.Л. Россия и коррупция: кто кого? // *Российская газета*. 19 февраля 1998 г.

²⁰ *Российская Газета*. 5 августа 2008 г. / <http://www.rg.ru/2008/08/05/plan-dok.html>

²¹ Источник: Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ / <http://genproc.gov.ru/smi/events/actions/news-10361/>